

Российский университет в поисках идентичности: служение как способ бытия в культуре

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-10-26

Никольский Владимир Святославович – д-р филос. наук, профессор, гл. редактор журнала «Высшее образование в России», SPIN-код: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru
Московский политехнический университет, Москва, Россия
Адрес: 107023, г. Москва, ул. Б. Семёновская, 38

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема идентичности российского университета в контексте современных вызовов и глобальных тенденций в высшем образовании. Анализируется кризис идентичности, переживаемый российским университетом, и его причины, связанные с заимствованием западных моделей и недостаточным вниманием к собственным традициям. Предлагается концепция служения как онтологического основания российского университета, укоренённая в отечественной интеллектуальной традиции и способная стать основой для формирования адекватной стратегии развития. Рассматриваются исторические этапы развития российского университета и выявляется сквозная идея служения, проходящая через все трансформации. Обосновывается необходимость творческого переосмысления этой традиции в современном контексте для решения актуальных задач российского высшего образования.*

***Ключевые слова:** российский университет, идентичность, кризис идентичности, служение, традиция, высшее образование, глобализация, реформа образования*

***Для цитирования:** Никольский В.С. Российский университет в поисках идентичности: служение как способ бытия в культуре // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 10. С. 10–26. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-10-26*

Russian University in Search of Identity: Service as a Way of Being in Culture

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-10-26

Vladimir S. Nikolskiy – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Chief Editor of the Journal of “Higher Education in Russia”, SPIN-code: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation
Address: 38 B. Semenovskaya str., Moscow, 107023, Russian Federation

Abstract. This article examines the problem of the Russian university's identity in the context of contemporary challenges and global trends in higher education. It analyzes the identity crisis experienced by the Russian university and its causes, related to the borrowing of Western models and the loss of connection with its own traditions. The concept of "service" (*sluzhenie*) is proposed as an ontological foundation for the Russian university, rooted in the national intellectual tradition and capable of becoming the basis for forming an adequate development strategy. The historical stages of the Russian university's development are examined, and the overarching idea of "service" (*sluzhenie*), running through all transformations, is identified. The necessity of creatively reinterpreting this tradition in the modern context to solve the current problems of Russian higher education is substantiated.

Keywords: Russian university, identity, identity crisis, service (*sluzhenie*), tradition, higher education, globalization, educational reform

Cite as: Nikolskiy, V.S. (2025). Russian University in Search of Identity: Service as a Way of Being in Culture. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 10, pp. 10-26, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-10-26 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Университет как социальный институт на протяжении всей своей многовековой истории находится в непрерывном процессе самоопределения и поиска собственной идентичности [1]. От средневековых корпораций учёных до современных многопрофильных образовательных комплексов университет постоянно переосмысливает свою сущность, создавая новые языки самоописания и концептуальные рамки для понимания своей миссии. Эта рефлексивная природа университета как института, способного к критическому анализу не только внешнего мира, но и самого себя, составляет одну из его фундаментальных характеристик [2].

В различные исторические эпохи ключевыми понятиями, определяющими университетскую идентичность, становились академическая свобода, автономия [3], единство образования и науки и т. д. В последние десятилетия философский дискурс об университете обогатился концепциями предпринимательского университета, третьей миссии университета, исследовательского университета мирового класса и т. д. Каждая из этих концепций отражает попытку отве-

тить на вызовы своего времени, сформулировать адекватную модель взаимодействия университета с обществом, государством, экономикой.

Современная ситуация в российском высшем образовании характеризуется особой остротой поиска университетской идентичности. После периода активного заимствования западных моделей и концепций в российском университетском сообществе всё отчётливее проявляется стремление к осмыслению собственной специфики, к формулированию такого понимания университетской миссии, которое органично сочетало бы универсальные принципы академической деятельности с культурными особенностями и историческими традициями российского образования.

Современный университет переживает глубокий кризис идентичности [4]. Этот кризис не является исключительно российским феноменом – он охватывает университетскую систему в глобальном масштабе, однако в российских условиях приобретает особую остроту и специфические формы. Множественность концептуальных моделей высшего образования, предлагаемых со-

временным академическим дискурсом – от классического исследовательского университета до предпринимательского университета и университета третьей миссии [5] – создаёт ситуацию концептуальной неопределённости, в которой российский университет оказывается перед необходимостью фундаментального самоопределения.

Современный философский дискурс об университете изобилует концептуальными новациями, каждая из которых претендует на статус универсального ответа на вызовы времени. Концепция исследовательского университета, восходящая к гумбольдтовской модели, подчёркивает единство исследования и преподавания, автономию университета и академическую свободу. Модель предпринимательского университета акцентирует роль высшего образования в экономическом развитии, коммерциализации знаний и инновационной деятельности. Концепция третьей миссии университета расширяет функции университета за пределы образования и исследований и включает социально-экономическое развитие [6].

Кризис идентичности российского университета усугубляется отсутствием адекватного языка самоописания. Российские университеты вынуждены артикулировать свою миссию и цели посредством концептуального аппарата, выработанного в иных культурных и исторических контекстах. Преодоление этого кризиса требует не отказа от диалога с мировым университетским сообществом, но обретения собственного голоса в этом диалоге.

Университет является не просто институциональной формой организации образования и науки, но особым способом бытия знания в культуре. Университет как социальный институт всегда укоренён в конкретной культурной традиции, которая определяет понимание природы знания, его роли в обществе, способов его производства и трансляции. Игнорирование этого культурного измерения неизбежно ведёт к поверхност-

ному пониманию университета как набора функций или механизма достижения некоторых целей.

Настоящее исследование исходит из гипотезы о том, что идея служения составляет онтологическое основание российского университета – не в смысле внешне навязанной функции, но как способ бытия университета в российской культуре. *Служение в данном контексте понимается не как подчинение внешней силе или выполнение внешнего заказа, но как особый модус существования, в котором смысл обретается через соотнесение с целым.* Это предполагает переосмысление самого понятия служения, его феноменологический анализ и выявление его роли в конституировании университетской идентичности.

Таким образом, цель статьи – обоснование служения как онтологического основания российского университета.

Исследование носит не только теоретический, но и практический характер. В условиях продолжающегося реформирования системы высшего образования философское прояснение оснований российского университета может способствовать выработке более адекватной стратегии развития, основанной на понимании собственной специфики при сохранении открытости мировому опыту.

Рефлексивный характер университета

Университет представляет собой парадоксальный институт, чья идентичность формируется в пространстве неразрешимых противоречий. Анализ его исторического развития обнаруживает не эволюцию от несовершенных форм к идеальным, но непрерывную диалектическую борьбу фундаментальных антиномий, каждая из которых выражает существенный аспект университетской природы.

Университет конституируется в напряжении между стремлением к автономии и неизбежностью социальной обусловленности. Претензия на автономию коренится

в специфике познавательной деятельности, которая по своей природе требует свободы от внешнего принуждения. Однако университет существует не в идеальном пространстве чистого разума, но в конкретном историческом контексте, определяющем условия его бытия.

Это противоречие не может быть разрешено путём выбора одной из сторон. Абсолютная автономия превращает университет в замкнутую корпорацию, утрачивающую связь с живой культурой. Полное же подчинение внешним требованиям лишает его познавательной продуктивности. Университетская идентичность формируется в динамическом равновесии этих полюсов, в постоянном переопределении границ автономии в ответ на социальные вызовы.

Университет претендует на универсальность знания, но реализует эту претензию в партикулярных формах. Каждая историческая модель – от средневекового *studium generale* до современного исследовательского университета – воплощает универсальную идею познания в специфических культурных условиях.

Подлинная универсальность не есть абстрактная всеобщность, но конкретное единство многообразного. Университет становится универсальным не через отрицание своих культурных корней, но через их рефлексивное освоение. Университет одновременно хранит культурную традицию и создаёт новое знание. Эти функции находятся в диалектическом единстве: подлинное сохранение требует творческого воспроизводства, а продуктивное новаторство невозможно без глубокого освоения традиции.

Современная специализация знания обостряет это противоречие. Дисциплинарная фрагментация создаёт угрозу утраты культурной целостности, но именно она обеспечивает продуктивность исследовательской деятельности. Университет призван поддерживать напряжение между центристскими и центробежными тенденциями развития знания.

Университет есть уникальный социальный институт, для которого рефлексия собственной природы составляет неотъемлемую часть деятельности. Он не просто выполняет определённые функции, но постоянно вопрошает о смысле своего существования. Эта рефлексивность делает университетскую идентичность принципиально открытой и незавершённой.

Рефлексивный характер университета означает, что его самопонимание не может быть навязано извне, но должно вырастать из собственной деятельности. Внешние определения – будь то требования экономической эффективности или социальной полезности – могут стать продуктивными только в том случае, если они прошли через горнило университетской рефлексии и были переосмыслены в контексте академических задач.

Таким образом, университетская идентичность есть не данность, но задача, решаемая каждым поколением университетского сообщества заново. В условиях дисциплинарной специализации и институциональной дифференциации единство университета не может быть обеспечено внешними административными мерами. Оно достигается через создание пространства междисциплинарного диалога, где различные формы знания вступают в продуктивное взаимодействие.

Поиск университетом собственной идентичности есть не отклонение от его универсальной природы, но способ её конкретной реализации. В этом поиске обнаруживается творческий потенциал университета как института, способного к самотрансформации в ответ на вызовы времени, не утрачивая при этом своей сущностной определённости.

Множественность современных моделей

Современный этап развития высшего образования характеризуется беспрецедентной множественностью концептуальных моделей университета [7; 8]. Сегодня мы наблюдаем ситуацию концептуального плюра-

лизма, когда одновременно сосуществуют и конкурируют различные видения университетской миссии и идентичности [9]. Эта множественность отражает сложность вызовов, стоящих перед современным университетом, но одновременно создаёт проблему самоопределения для конкретных университетских сообществ.

Предпринимательский университет: коммерциализация знания

Концепция предпринимательского университета (*entrepreneurial university*), разработанная Бёртоном Кларком [10; 11] и Генри Ицковицем [12; 13], представляет собой ответ на трансформацию экономики в направлении общества знаний. Основная идея заключается в том, что университет должен активно участвовать в экономическом развитии через коммерциализацию результатов исследований, создание стартапов, развитие партнёрских отношений с индустрией [14].

Эпистемологические основания предпринимательского университета коренятся в прагматической философии познания, где знание оценивается прежде всего с точки зрения его практической применимости и экономической эффективности. Истинность знания в этой парадигме определяется не соответствием объективной реальности, но способностью решать конкретные практические задачи и создавать экономическую стоимость. Исследование рассматривается как вид производственной деятельности, продуктом которой являются инновации, технологии, интеллектуальная собственность.

Ценностные основания модели предпринимательского университета определяются неолиберальной идеологией, подчёркивающей приоритет рыночных механизмов, конкуренции и экономической эффективности. Университет в этой логике становится квази-коммерческой организацией, ориентированной на максимизацию отдачи от инвестиций в исследования и образование. Академическая свобода переосмысливается как свобода предпринимательской деятельности, а

автономия университета — как право самостоятельно определять стратегии коммерциализации знаний.

Модель предпринимательского университета включает несколько ключевых элементов. Во-первых, создание инфраструктуры коммерциализации: офисов трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, технопарков. Во-вторых, изменение организационной культуры в направлении поощрения предпринимательской активности преподавателей и студентов. В-третьих, развитие партнёрских отношений с индустрией, включая совместные исследовательские проекты, программы стажировок, создание совместных лабораторий.

Исследовательский университет мирового класса: глобальное лидерство

Концепция исследовательского университета мирового класса (*world-class research university*) фокусируется на создании университетов, способных конкурировать на глобальном уровне в производстве передовых знаний и подготовке высококвалифицированных кадров [15; 16]. Эта модель подчёркивает приоритет исследовательского превосходства, международного признания, привлечения талантливых студентов и преподавателей из разных стран [17; 18].

Эпистемологические основания модели исследовательского университета мирового класса коренятся в сциентистском понимании познания как универсального процесса, не зависящего от культурных и национальных особенностей. Знание рассматривается как глобальное общественное благо, производство которого должно организовываться в соответствии с универсальными стандартами качества и методологии. Истинность и ценность знания определяются международным научным сообществом через механизмы рецензирования и цитирования.

Ценностные основания модели определяются идеологией меритократии и глобального лидерства. Университет должен стремиться к превосходству во всех областях деятельности, привлекать лучших сту-

дентов и преподавателей, производить наиболее значимые исследования. Конкуренция между университетами рассматривается как механизм повышения качества и стимулирования инноваций. Международные рейтинги становятся важнейшим инструментом оценки и признания.

Практические характеристики исследовательского университета мирового класса включают: высокую концентрацию талантов (как среди преподавателей, так и среди студентов), значительные финансовые ресурсы для исследований, современную исследовательскую инфраструктуру, благоприятную среду для научной деятельности, эффективное управление. Особое внимание уделяется публикационной активности в высокорейтинговых международных журналах, патентной деятельности, международному сотрудничеству.

Третья миссия университета: социальная ответственность

Концепция третьей миссии университета возникла как попытка дополнить традиционные функции образования и исследований вкладом университетов в социально-экономическое развитие [19; 20]. Третья миссия включает широкий спектр деятельности: непрерывное образование, трансфер технологий и развитие инноваций, вовлечённость университетов в социальную жизнь [21].

Эпистемологические основания концепции третьей миссии связаны с критикой традиционного понимания знания как ценностно-нейтрального и социально изолированного феномена. Сторонники третьей миссии университета исходят из представления о социальной ответственности познания, необходимости учёта социальных последствий научной деятельности. Знание рассматривается не как самоцель, но как средство решения общественных проблем и улучшения качества жизни.

Ценностные основания третьей миссии определяются идеологией социальной справедливости и демократического участия. Университет понимается как общественное

благо, которое должно служить интересам всего общества, а не только элитных групп. Подчёркивается важность инклюзивности, равенства возможностей, устойчивого развития. Академическая свобода интерпретируется как свобода и ответственность за общественное благополучие.

Практическое воплощение третьей миссии включает разнообразные формы деятельности: программы непрерывного образования для взрослых, консультационные центры для малого бизнеса и некоммерческих организаций, культурные центры и музеи, программы волонёрской деятельности студентов, участие в решении проблем местного сообщества.

Эпистемологические и ценностные основания

Таким образом, можно увидеть, что рассмотренные модели университета базируются на различных эпистемологических и ценностных основаниях, что определяет их концептуальную несовместимость и создаёт проблему выбора для университетских сообществ. Предпринимательский университет исходит из прагматической эпистемологии, где ценность знания определяется его практической применимостью и экономической эффективностью. Третья миссия базируется на критической эпистемологии, подчёркивающей социальную обусловленность и ответственность познания. Исследовательский университет мирового класса опирается на позитивистскую эпистемологию, утверждающую универсальность и объективность научного знания. В этой связи проблематично говорить о возможности их совмещения.

Ценностные различия между моделями ещё более существенны. Предпринимательский университет приоритизирует экономическую эффективность и инновационность. Третья миссия подчёркивает значение социально-экономического развития и общественного блага. Исследовательский университет мирового класса акцентирует цели превосходства и конкурентоспособности.

Эти ценностные ориентации не только различаются, но часто вступают в противоречие друг с другом.

Философский анализ обнаруживает, что каждая из рассматриваемых моделей абсолютизирует определённые аспекты университетской деятельности, представляя их как всеобъемлющие принципы организации. Предпринимательский университет редуцирует университет к экономическому актору, третья миссия – к миссии социально-экономического развития, исследовательский университет мирового класса – к производству знаний высшего качества. Такая редукция неизбежно обедняет понимание университета как сложного многомерного феномена.

Проблема применимости к российскому контексту

Попытки механического воспроизведения этих моделей университета в российском контексте сталкиваются с рядом фундаментальных проблем. Во-первых, эти модели базируются на эпистемологических и ценностных основаниях, которые могут не соответствовать российской интеллектуальной традиции. Во-вторых, они предполагают определённые институциональные и культурные условия, которые могут отсутствовать в российской среде. В-третьих, они недостаточно учитывают специфику российской истории высшего образования и особенности национального контекста.

Предпринимательская модель предполагает развитую рыночную экономику, эффективную систему защиты интеллектуальной собственности, культуру предпринимательства. Иными словами, предпринимательский университет критически зависит от наличия предпринимательского общества [22] и включённости в процессы глобализации [23]. Модель предпринимательского университета, не укоренённого в национальном контексте и не следующего национальным интересам, требует особого внимания и осторожного подхода при внедрении. Такая модель

может привести к потере университетом своей культурной идентичности и связи с обществом. Отсутствие укоренённости в национальном контексте создаёт риски утраты традиционных академических ценностей и образовательных практик, которые исторически формировались в конкретной социокультурной среде. Возникает противоречие между коммерческой логикой предпринимательской деятельности и общественной миссией высшего образования.

Особую озабоченность вызывает возможная ориентация исключительно на международные рынки образовательных услуг в ущерб решению локальных задач развития науки, технологий и человеческого капитала. Это может привести к «утечке мозгов» и ослаблению национальной инновационной системы. Внедрение предпринимательской модели университета требует тщательного баланса между инновационностью и сохранением национальной образовательной традиции, между коммерческой эффективностью и служением общественному благу.

Модель третьей миссии также сталкивается с ограничениями. Эта модель в её западном понимании акцентирует внимание на коммерческом успехе университета, трансфере технологий, социально-экономическом развитии регионов. Западная модель третьей миссии с её выраженным коммерческим компонентом может входить в противоречие с российскими традициями высшего образования и социальными ожиданиями от университетов.

В российском контексте социальная ответственность университета традиционно понимается более широко и включает сохранение культурного наследия, просветительскую деятельность, формирование гражданской ответственности и патриотизма. Российские вузы исторически выполняют роль центров не только научного, но и культурного развития регионов, что не всегда поддаётся коммерческой оценке.

Возможно, для российских университетов более органичной была бы собственная

модель третьей миссии, которая интегрирует коммерческие аспекты с традиционными функциями просвещения, культурного развития и социального служения обществу. Такой подход позволил бы сохранить исторически сложившуюся роль вузов, дополнив её современными требованиями к инновационному развитию.

Концепция исследовательского университета мирового класса, несмотря на кажущуюся универсальность, также имеет культурную специфику. Идеология глобального лидерства, конкуренции между университетами, академического капитализма, признания через международные рейтинги основана на неолиберальном мировоззрении. В российских условиях это создаёт определённые противоречия. Российская система высшего образования исторически формировалась в рамках иной парадигмы, где приоритет отдавался государственному планированию, фундаментальной подготовке и социальной функции образования. При попытке внедрения модели исследовательского университета мирового класса в России происходит столкновение двух логик. С одной стороны, государство стремится повысить конкурентоспособность российских вузов на международной арене, внедряя элементы рыночной конкуренции, проектное финансирование и ориентацию на международные показатели. С другой стороны, сохраняется традиционная роль университета как института, выполняющего социальные обязательства перед государством и обществом.

Анализ множественности современных моделей университета показывает, что ни одна из них не может претендовать на статус универсального решения. Каждая модель отражает определённые аспекты университетской деятельности, но ни одна не охватывает её полноту. Это обстоятельство открывает возможность для разработки альтернативных концепций, учитывающих специфику национальных традиций и контекстов.

В российском случае такой концепцией может стать философски обоснованная

модель университета, укоренённая в отечественной интеллектуальной традиции, но открытая к мировому опыту. Основанием для разработки такой модели может служить философское осмысление *идеи служения* как центрального элемента российской университетской традиции.

Самобытность российской университетской традиции: исторический генезис

Российская университетская традиция формировалась в особых исторических условиях, определивших её самобытный характер. В отличие от западноевропейских университетов, возникших в результате органического развития средневековых корпораций, российский университет с самого начала создавался как государственный институт, призванный служить потребностям модернизации страны. Эта изначальная связь с государственными задачами и национальными интересами стала определяющей характеристикой российского университета, проходящей через все этапы его исторического развития.

Университет эпохи Ломоносова: просветительская миссия и государственное строительство

Основание Московского университета в 1755 году по инициативе М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова ознаменовало начало российской университетской традиции. Этот акт не был результатом естественной эволюции образовательных институтов, но представлял собой сознательную попытку создания университета европейского типа для решения задач просвещения и государственного строительства в России.

Концептуальные основания ломоносовского университета определялись просветительской философией XVIII века с её верой в преобразующую силу знания и образования [24]. Однако российский вариант просвещения имел специфические черты, обусловленные особенностями национального развития. Если западноевропейское

Просвещение возникло как критика традиционного порядка, то в России оно стало инструментом модернизации, инициированной государством.

Ломоносов мыслил университет как институт, призванный не только транслировать европейскую учёность, но и адаптировать её к российским условиям, создавать собственную научную традицию. В его понимании университет должен был стать центром формирования национальной интеллектуальной элиты, способной решать задачи развития страны. Это предполагало соединение фундаментального образования с практической ориентацией на потребности государства и общества.

Принципиальным нововведением стало обучение на русском языке наряду с латинским, что отражало стремление к созданию национальной научной традиции. Ломоносов настаивал на необходимости развития русской научной терминологии, создания учебников на родном языке, формирования отечественной профессуры.

Социальная миссия ломоносовского университета определялась идеей служения как основой государственного и общественного развития. Университет мыслился как институт, способный преодолеть культурное отставание России, подготовить образованных людей для государственной службы, развития наук и искусств. Эта миссия не сводилась к простому копированию западных образцов, но предполагала творческое освоение мирового опыта применительно к российским условиям.

Важной характеристикой ломоносовского университета стал принцип демократизма, выразившийся в доступности образования для представителей различных социальных слоёв. Хотя на практике этот принцип реализовывался ограниченно, сама его декларация свидетельствовала о понимании университета как общенационального института, служащего не только дворянской элите, но и всему обществу.

Университет XIX века: формирование российской специфики

Российский университет XIX века развивался в условиях взаимодействия и конкуренции с двумя влиятельными европейскими моделями: французскими *grandes écoles* и немецким университетом гумбольдтовского типа. Однако он не стал простой копией ни одной из них, выработав собственную модель, отражавшую специфику российских условий и потребностей.

С французской моделью его роднила связь с государством и ориентация на подготовку чиновников для государственной службы. Однако в отличие от французских специализированных школ, российские университеты сохраняли универсалистский характер, обеспечивая фундаментальное образование в различных областях знания. Это отражало понимание образования не только как профессиональной подготовки, но и как формирования личности и мировоззрения.

Сходство с немецкой моделью проявилось в развитии исследовательской деятельности и принципе единства преподавания и исследования. Российские университеты активно развивали науку, создавали исследовательские лаборатории и проч. Однако российская интерпретация гумбольдтовской модели имела существенные отличия. Если немецкий университет подчёркивал автономию и академическую свободу, то российский университет сохранял более тесную связь с государством и понимание своей социальной ответственности.

Принципиальной особенностью российского университета XIX века стала его роль в формировании интеллигенции как особого социального слоя. Интеллигенция не была простым аналогом западной образованной элиты – она обладала специфическими характеристиками, определявшими её культурную и социальную роль. Российская интеллигенция характеризовалась острым чувством социальной ответственности, критическим отношением к существующему порядку, стремлением к служению народу и обществу.

Университет стал главным институтом формирования интеллигенции, местом, где складывалось особое мировоззрение, соединявшее европейскую образованность с русской духовностью и социальной совестью [24]. Университетское образование понималось не только как приобретение знаний и профессиональных навыков, но и как нравственное формирование личности, осознание ответственности перед обществом.

Важную роль в формировании российской университетской традиции сыграло развитие философии и гуманитарных наук. Российские университеты стали центрами философской мысли, литературной критики, исторических исследований. Особенность российской гуманитаристики заключалась в её нравственной ориентации, стремлении не только к познанию истины, но и к решению вопросов о смысле жизни, справедливости, благе общества.

Социальная миссия российского университета XIX века выражалась в понятии служения – служения науке, просвещению, обществу, отечеству. Это служение понималось не как подчинение внешним требованиям, но как внутреннее призвание, определяющее смысл существования образованного человека. Университет воспитывал людей, для которых профессиональная деятельность была неотделима от гражданского долга.

Организационные особенности российских университетов также отражали их специфику. Сохранялась коллегиальность управления, развивались традиции университетского самоуправления. При этом университеты оставались государственными учреждениями, что создавало постоянное напряжение между стремлением к автономии и необходимостью следовать государственной политике.

Советский вуз: революционная трансформация

Октябрьская революция 1917 года ознаменовала радикальную трансформацию российской системы высшего образования.

Советский вуз представлял собой принципиально новый тип образовательного института, отражавший идеологию и практику социалистического строительства. Эта трансформация не была простым разрушением старой системы – она представляла собой попытку создания альтернативной модели высшего образования, основанной на марксистской идеологии и потребностях индустриального развития.

Концептуальные основания советского вуза определялись марксистско-ленинской идеологией с её пониманием образования как инструмента социального преобразования и строительства коммунистического общества. Знание рассматривалось не как самоцель, но как средство преобразования действительности, создания нового общества и нового человека. Это предполагало тесную связь образования с практикой, единство теории и практики, науки и производства.

Принципиальным нововведением стала массовость высшего образования, понимавшаяся как демократизация знания и преодоление культурного неравенства. Советский вуз был призван обеспечить доступность высшего образования для представителей всех социальных слоёв, прежде всего рабочих и крестьян. Это потребовало создания разветвлённой системы подготовительных курсов, рабочих факультетов, заочного и вечернего обучения.

Структурные изменения в советской системе высшего образования отражали новые приоритеты и задачи. Произошла специализация вузов в соответствии с потребностями народного хозяйства: создавались технические, сельскохозяйственные, медицинские, педагогические институты. Классический университет как универсальный центр образования и науки был дополнен системой специализированных учебных заведений.

Важнейшей характеристикой советского вуза стало единство образования, науки и производства. Эта триада выражала стремление к преодолению разрыва между теори-

ей и практикой. Студенты должны были не только изучать теоретические дисциплины, но и участвовать в научных исследованиях, проходить производственную практику, работать над решением конкретных задач народного хозяйства. Общеественно-полезная деятельность была неотъемлемой частью высшего образования

Исследовательская деятельность в советский период была в значительной степени вынесена за пределы вузов в систему Академии наук и отраслевых научно-исследовательских институтов. Это создавало определённую дихотомию между образованием и наукой, но одновременно позволяло концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях исследований.

Социальная миссия советского вуза определялась служением делу строительства коммунизма и развитию социалистической родины. Эта миссия конкретизировалась через подготовку кадров для народного хозяйства, участие в решении научно-технических задач, воспитание нового поколения советских граждан. Служение понималось как сознательная деятельность на благо общества, основанная на марксистском понимании исторической необходимости.

Достижения советской системы высшего образования были значительными: массовость образования, высокий уровень подготовки в области естественных и технических наук, развитие научных школ, создание мощного научно-технического потенциала. Вместе с тем система имела существенные ограничения: идеологическая заданность, ограничения академической свободы, изоляция от международного научного сообщества.

Постсоветская трансформация: поиск новой идентичности

Распад СССР и переход к рыночной экономике поставили российскую систему высшего образования перед необходимостью фундаментального переосмысления своих оснований и целей. Постсоветский период характеризовался попытками ра-

дикального реформирования высшего образования в соответствии с западными моделями, что привело к кризису идентичности и пренебрежению собственными традициями.

Первоначальная эйфория от освобождения от идеологических ограничений сменилась осознанием сложности задач, стоящих перед российским высшим образованием. Необходимо было не только устранить негативные черты советской системы, но и создать новую модель, адекватную условиям демократического общества и рыночной экономики.

Основными направлениями реформ стали создание негосударственных вузов, введение платного обучения, интеграция в международное образовательное пространство. Болонский процесс, к которому Россия присоединилась в 2003 году, стал символом стремления к интеграции с европейским образовательным пространством. Широкое введение двухуровневой системы образования, системы зачётных единиц должно было обеспечить сопоставимость российских и европейских образовательных программ.

Внедрение рейтинговых систем оценки и показателей эффективности отражало стремление к повышению качества высшего образования через механизмы конкуренции. Однако часто эти механизмы приводили к формализации деятельности, погоне за показателями в ущерб содержательной работе.

Кризис идентичности российского высшего образования в постсоветский период выражался в утрате ясного понимания своих целей и задач. С одной стороны, была отвергнута советская модель с её идеологической заданностью. С другой стороны, попытки воспроизведения западных образцов не приводили к формированию убедительной альтернативы. Российские университеты оказались в ситуации концептуальной неопределённости, когда старые основания были разрушены, а новые не обрели чётких очертаний.

Этот кризис усугублялся экономическими трудностями, оттоком кадров, снижением престижа высшего образования. Университеты вынуждены были уделять больше внимания вопросам выживания, чем стратегическому развитию. В этих условиях поиск новой идентичности отступал на второй план перед решением текущих проблем.

Сквозная идея служения как инвариант российской традиции

Анализ исторического развития российского высшего образования обнаруживает присутствие сквозной идеи, проходящей через все этапы и трансформации. Этой идеей является служение – служение стране, народу, обществу. В различные исторические периоды эта идея получала разное содержание и формы выражения, но её присутствие оставалось константным элементом российской университетской традиции.

В эпоху Ломоносова служение выражалось в просветительской миссии, стремлении преодолеть культурное отставание России, подготовить образованных людей для государственной службы и развития наук. Университет понимался как институт национального развития, призванный способствовать процветанию отечества через распространение знаний.

В XIX веке идея служения приобрела более сложный характер, включив в себя не только служение государству, но и служение обществу, народу, истине. Формирование интеллигенции было тесно связано с пониманием образованности как социальной ответственности. Университет воспитывал людей, для которых профессиональная деятельность была неотделима от гражданского долга.

В советский период служение получило идеологическое оформление как служение делу строительства коммунизма и социалистической родины. Несмотря на идеологическую заданность, сохранялась основная

интенция – понимание образования и науки как деятельности, направленной на благо общества и страны.

В постсоветский период идея служения оказалась размытой и неартикулированной. Попытки воспроизведения западных моделей не учитывали этой специфики российской традиции, что способствовало кризису идентичности.

Служение как модус существования

Служение в нашем понимании не сводится к выполнению внешних требований или следованию государственной политике. Это особый способ самоопределения, когда смысл деятельности обретается через соотнесение с целым – будь то народ или страна. Служение предполагает свободный выбор и внутреннее принятие ценностей, которым служит человек.

Идея служения в российской традиции тесно связана с пониманием истины как правды, знания как мудрости, свободы как ответственности. Эти связи отражают особенности российской духовной традиции, где познание неотделимо от нравственного измерения, а интеллектуальная деятельность рассматривается в контексте служения высшим ценностям.

Сквозной характер идеи служения в российской университетской традиции свидетельствует о её онтологическом статусе. Служение является не внешней характеристикой российского университета, но способом его бытия, определяющим его сущность и идентичность. Это обстоятельство требует философской экспликации понятия служения и его роли в конституировании университетской идентичности.

Восстановление связи с традицией служения не означает консервативного возврата к прошлому. Речь идёт о творческом переосмыслении этой традиции в современном контексте, выявлении её потенциала для решения актуальных задач российского высшего образования.

Реконструкция понятия служения показывает, что оно не может быть редуцировано к подчинению внешней силе или выполнению внешнего заказа. *Служение представляет собой особый модус существования, характеризующийся свободным принятием ответственности за поддержание и развитие ценностей, превосходящих индивидуальные интересы.* Это экзистенциальное отношение, в котором смысл индивидуального существования обретается через соотнесение с целым, через участие в реализации задач, имеющих надличностный характер.

Идея служения не отрицает существующие модели университета, но придаёт им смысл и ценностную определённую. Эта идея выступает не как ограничение, а как интегрирующий принцип, позволяющий различным университетским моделям обрести чёткую аксиологическую направленность и избежать инструментализации.

Предпринимательский университет, ориентированный на коммерциализацию знаний и взаимодействие с рынком, в контексте служения обретает иную телеологию. Предпринимательская активность перестаёт быть самоцелью или исключительно механизмом финансовой самодостаточности. Она становится инструментом технологического суверенитета, средством решения конкретных проблем национальной экономики, способом удержания талантов в стране через создание инновационных предприятий. Коммерциализация исследований оправдывается не рыночным успехом как таковым, а вкладом в национальную конкурентоспособность, созданием рабочих мест, развитием критически важных отраслей. Предпринимательский университет в логике служения становится институтом экономической безопасности и технологической независимости.

Исследовательский университет мирового класса, стремящийся к вхождению в глобальные рейтинги и международное научное сообщество, через призму служения переосмысливает свою миссию. Участие в гло-

бальной науке и публикационная активность в высокорейтинговых журналах сохраняют значимость, но утрачивают статус самодостаточных критериев успеха. Мировой класс оказывается не абстрактной характеристикой, определяемой внешними индексами, а качеством, проявляющимся в способности решать задачи национального масштаба на уровне передовых мировых достижений. Международное сотрудничество выстраивается, исходя из национальных приоритетов. Университет воспроизводит национальную научную школу, сохраняет исследовательские традиции, формирует собственные научные повестки, а не просто встраивается в готовые глобальные тренды. Мировой класс здесь – это способность быть субъектом, а не объектом международной науки.

Университет третьей миссии, ориентированный на социальную вовлечённость и региональное развитие, наиболее органично соотносится с идеей служения. Социальная ответственность университета обретает конкретность через связь с национальными целями развития. Работа с местными сообществами, регионами, социальными группами встраивается в логику укрепления общенационального единства, преодоления территориальных диспропорций, сохранения культурного разнообразия как национального достояния. Третья миссия приобретает цивилизационное измерение: университет становится хранителем и транслятором национальной культуры, языка, исторической памяти, одновременно выступая агентом модернизации и социальных инноваций.

Таким образом, служение задаёт общую нормативную рамку, внутри которой функциональное разнообразие университетских моделей обретает ценностную когерентность и защищённость от редукции к узко понятым критериям эффективности.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд принципиальных вы-

водов о природе российского университета и перспективах его развития в современных условиях.

Во-первых, анализ современных западных моделей университета показал их концептуальную ограниченность по отношению к российскому контексту. Предпринимательский университет, исследовательский университет мирового класса и концепция третьей миссии, при всей их значимости для понимания отдельных аспектов университетской деятельности, базируются на эпистемологических и ценностных основаниях, не в полной мере соответствующих российской интеллектуальной традиции.

Во-вторых, историческая реконструкция российской университетской традиции обнаружила инвариантный элемент – идею служения, проходящую через все исторические трансформации от ломоносовского университета до постсоветского периода. Эта идея получала различные конкретные формы в разные эпохи, но сохраняла свой онтологический статус как способ бытия российского университета в культуре.

В-третьих, служение не может быть редуцировано к подчинению внешней силе или выполнению государственного заказа. Оно представляет собой особый экзистенциальный модус, характеризующийся свободным принятием ответственности за поддержание и развитие ценностей, превосходящих индивидуальные интересы. Это внутренняя установка, определяющая смысл профессиональной и гражданской деятельности через соотнесение с целым – народом, обществом, культурой, государством.

Концепция служения как онтологического основания российского университета открывает возможность для формирования аутентичной модели развития отечественного высшего образования, которая органично сочетала бы универсальные принципы университетской деятельности с национальной спецификой. Такая модель

не предполагает изоляционизма или отказа от международного сотрудничества, но требует осознанного самоопределения в глобальном образовательном пространстве на основе понимания собственной идентичности.

«Служение» выступает значимым элементом языка, который призван артикулировать сущность российского университета и предложить концептуальную основу для выработки стратегии развития российского высшего образования. Философское обоснование служения как основания университетской идентичности может способствовать формированию внутренней мотивации университетского сообщества, восстановлению престижа высшего образования и его социальной роли.

* * *

Наши дальнейшие исследования будут развиваться в двух основных направлениях, каждое из которых призвано углубить и конкретизировать заложенные в этой статье теоретические основания. Первое направление будет посвящено более глубокому обоснованию служения как онтологического основания российского университета. В нём будет раскрыта сложная природа университетского служения через единство профессиональной и гражданской идентичностей, позволяющее преодолеть характерную для современности фрагментацию человеческого существования. Особое внимание будет уделено анализу онтологической структуры служения, включающей призвание, ответственность и самоотдачу, а также диалектике индивидуального и универсального в служении. Завершит эту часть исследование предмета университетского служения как сложной многоуровневой реальности, объединяющей историю, культуру, народ, государство и духовные традиции.

Второе направление исследований будет связано с разработкой концептуальной модели университета служения как практической философии российского высшего

образования. Здесь будет обоснована возможность использования концепта «*университет служения*» в качестве инструмента философской артикуляции аутентичной идентичности российского университета, представляющего альтернативу механическому заимствованию западных моделей. При этом будет показано, что университет служения не противопоставляет себя существующим моделям университета, но предлагает их философское переосмысление в логике служения.

Литература

1. *Строгецкая Е.В.* Идея и миссия современного университета // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 67–81. EDN: KXRVSX.
2. *Barnett R.* Constructing the university: Towards a social philosophy of higher education // Educational Philosophy and Theory. 2017. Vol. 49. No. 1. P. 78–88. DOI: 10.1080/00131857.2016.1183472
3. *Никольский В.С.* «Академическая свобода» как язык самоописания университета // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 73–78. EDN: PVJWQB.
4. *Кислов А.Г., Шмурыгина О.В.* Идея университета: ретроспектива, версии и перспективы // Образование и наука. 2012. № 8 (97). С. 96–122. EDN: PDCCMZ.
5. *Балмасова Т.А.* «Третья миссия» университета новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 48–55. EDN: WMBSQZ.
6. *Зиневич О.В., Балмасова Т.А.* Гуманитаризация университета и миссия социального участия // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 52–63. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63
7. *Неборский Е.В.* Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 // Мир науки. 2017. Т. 5. № 4. С. 25. EDN: ZMPZUR.
8. *Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. и др.* Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 27–47. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47
9. *Прохоров А.В.* Модели университета в условиях глобализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (27). С. 56–66. EDN: RVSGEN.
10. *Smith D., Clark B.R.* Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation // Higher Education. 1999. Vol. 38. P. 373–374. DOI: 10.1023/A:1003771309048
11. *Etzkowitz H.* Anatomy of the entrepreneurial university // Social Science Information. 2013. Vol. 52. No. 3. P. 486–511. DOI: 10.1177/0539018413485832
12. *Etzkowitz H.* The evolution of the entrepreneurial university // International Journal of Technology and Globalisation. 2004. Vol. 1. No. 1. P. 64–77. DOI: 10.1504/IJTG.2004.004551
13. *Головко Н.В., Зиневич О.В., Рузанкина Е.А.* Университет третьего поколения: Б. Кларк и Й. Уисема // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 40–47. EDN: WMBSQP.
14. *Константинов Г., Филонович С.* Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2010. № 1. С. 49–62. EDN: JWJEZZ.
15. *Altbach P.* The costs and benefits of world-class universities // International Higher Education. 2003. No. 33. P. 5–8. DOI: 10.6017/ihe.2003.33.7381
16. *Altbach P.G., Salmi J. (Eds.).* The road to academic excellence: The making of world-class research universities. Washington: World Bank Publications, 2011. 363 p. DOI: 10.1596/978-0-8213-8805-1
17. *Салми Дж.* Создание университетов мирового класса. М., 2009. 132 с. ISBN: 978-5-7777-0448-1.
18. *Deet R., Mok K.H., Lucas L.* Transforming higher education in whose image? Exploring the concept of the “world-class” university in Europe and Asia // Higher Education Policy. 2008. Vol. 21. No. 1. P. 83–97. DOI: 10.1057/palgrave.herp.8300179
19. *Дремлова О.В., Щеглова И.А.* Третья миссия университетов в России: тренд на (не)коммерциализацию? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 27–37. DOI: 10.15826/umpa.2022.02.010
20. *Compagnucci L., Spigarelli F.* The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints // Technological Forecasting and Social Change. 2020. Vol. 161. Article no. 120284. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120284
21. *Мархл М., Паусист А.* Методология оценки третьей миссии университетов // Непре-

- рывное образование: XXI век. 2013. № 1 (1). С. 89–101. EDN: RXQXKF.
22. Audretsch D.B. From the entrepreneurial university to the university for the entrepreneurial society // *The Journal of Technology Transfer*. 2014. Vol. 39. No. 3. P. 313–321. DOI: 10.1007/s10961-012-9288-1
23. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Становление университетского образования в России // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 4. С. 7–19. EDN: PIWTZZ.
24. Андреев А.А. Общество и образование: опыт дореволюционной России // *Высшее образование в России*. 2017. № 11. С. 158–164. EDN: ZUQFFD.
- Статья поступила в редакцию 28.08.2025
Принята к публикации 12.10.2025

References

1. Strogetskaia, E. (2010). The Idea and Mission of the Modern University. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 4, pp. 67–81. Available at: <https://vo.hse.ru/article/view/15107> (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Barnett, R. (2016). Constructing the University: Towards a Social Philosophy of Higher Education. *Educational Philosophy and Theory*. Vol. 49, no. 1, pp. 78–88, doi: 10.1080/00131857.2016.1183472
3. Nikolsky, V.S. (2013). “Academic Freedom” as a Language of University Self-Description. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2, pp. 73–78. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/download/3473/1834> (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Kislov, A.G., Shmurygina, O.V. (2012). The Idea of University: Retrospective, Versions and Prospects. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. No. 8 (97), pp. 96–122. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_17962841_74295785.pdf (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Balmasova, T.A. (2016). “Third Mission” of University: a New Vector of Development? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8–9, pp. 48–55. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26690417_75784432.pdf (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
6. Zinevich, O.V., Balmasova, T.A. (2021). Humanitarization of the University and the Mission of Social Participation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 11, pp. 52–63, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Neborsky, E.V. (2017). Reconstructing the University Model: Transition to Format 4.0. *Mir nauki = World of Science*. Vol. 5, no. 4, p. 25. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30279919_47745950.pdf (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Shtykhno, D.A., Konstantinova, L.V., Gagiev, N.N. et al. (2022). Transformation of University Models: Analysis of Development Strategies of World Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 6, pp. 27–47, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Prokhorov, A.V. (2013). University Models in the Context of Globalization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University Proceedings. Volga Region. Humanities*. No. 3 (27), pp. 56–66. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21190043_29389169.pdf (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Smith, D. Clark, B.R. (1999). Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. *Higher Education*. Vol. 38, pp. 373–374. doi: 10.1023/A:1003771309048
11. Etzkowitz, H. (2013). Anatomy of the Entrepreneurial University. *Social Science Information*. Vol. 52, no. 3, pp. 486–511, doi: 10.1177/0539018413485832

12. Etzkowitz, H. (2004). The Evolution of the Entrepreneurial University. *International Journal of Technology and Globalisation*. Vol. 1, no. 1, pp. 64-77, doi: 10.1504/IJTG.2004.004551
13. Golovko, N.V., Zinevich, O.V., Ruzankina, E.A. (2016). Third Generation University: B. Clark and J. Wissema. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8-9, pp. 40-47. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26690416_48004128.pdf (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
14. Konstantinov, G., Filonovich, S. (2010). What is an Entrepreneurial University. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 49-62. Available at: <https://vo.hse.ru/article/view/14959> (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
15. Altbach, P. (2003). The Costs and Benefits of World-Class Universities. *International Higher Education*. No. 33, pp. 5-8, doi: 10.6017/ihe.2003.33.7381
16. Altbach, P.G., Salmi, J. (Eds.). (2011). *The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities*. World Bank Publications. 363 p., doi: 10.1596/978-0-8213-8805-1
17. Salmi, J. (2009). *Creating World-Class Universities*. Moscow, 132 p. ISBN: 978-5-7777-0448-1. (In Russ.).
18. Deem, R., Mok, K.H., Lucas, L. (2008). Transforming Higher Education in Whose Image? Exploring the Concept of the “World-Class” University in Europe and Asia. *Higher Education Policy*. Vol. 21, no. 1, pp. 83-97, doi: 10.1057/palgrave.hep.8300179
19. Dremova, O.V., Shcheglova, I.A. (2022). The Third Mission of Universities in Russia: a Trend Towards (Non)Commercialization? *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 26, no. 2, pp. 27-37, doi: 10.15826/umpa.2022.02.010 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Compagnucci, L., Spigarelli, F. (2020). The Third Mission of the University: A Systematic Literature Review on Potentials and Constraints. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 161, article no. 120284, doi: 10.1016/j.techfore.2020.120284
21. Markhl, M., Pausist, A. (2013). Methodology for Assessing the Third Mission of Universities. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong Education: The XXI Century*. No. 1 (1), pp. 89-101. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21279087_75916268.pdf (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
22. Audretsch, D.B. (2014). From the Entrepreneurial University to the University for the Entrepreneurial Society. *The Journal of Technology Transfer*. Vol. 39, no. 3, pp. 313-321, doi: 10.1007/s10961-012-9288-1
23. Novikov, M.V., Perfilova, T.B. (2011). Formation of University Education in Russia. *Yaroslavl'skiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. Vol. 1, no. 4, pp. 7-19. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18227664_15767495.pdf (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
24. Andreev, A.L. (2017). Society and Education: Experience of Pre-revolutionary Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 11, pp. 158-164. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/download/1216/1037> (accessed 28.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 28.08.2025
Accepted for publication 12.10.2025*